

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ / ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

Редактор рубрики Г. Т. Гафурова / Rubric editor G. T. Gafurova

Научная статья

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.1.5-25>

УДК 330.1:338.12:338.2

JEL: E12, E2, H1, O1, O2, P00

А. А. НИКОНОВА¹

¹ Центральный экономико-математический институт Российской академии наук, г. Москва, Россия

ТРИЛЕММА КЕЙНСА С ПОЗИЦИЙ ТЕТРАДЫ КЛЕЙНЕРА НА ФОНЕ КАТАКЛИЗМОВ В ОБЩЕСТВЕ

Никонова Алла Александровна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт Российской академии наук
E-mail: prettyal@cemi.rssi.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9115-3795>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/AAR-8177-2020>
eLIBRARY ID: 77659 SPIN-код 2505-0803

Аннотация

Цель: изучение отношений пары секторов общественной системы в тетраде Г. Б. Клейнера, государства и социума, в разных ситуациях. Подтверждение гипотезы о различии в запросах социума и реакции государства на изменение окружающей среды, включая нынешний кризис; исследование факторов и возможных путей к сбалансированности взаимодействий пары секторов.

Методы: трилемма Дж. М. Кейнса исследована в приложении к внутренней политике государства с позиций системной экономической парадигмы, развиваемой в ЦЭМИ РАН под руководством Г. Б. Клейнера.

Результаты: при помощи модели тетрады идентифицированы условия для сбалансированных взаимодействий между государством и социумом в интерпретации трилеммы Кейнса с позиций благосостояния, свобод, справедливости. На основе пространственно-временного анализа подтверждена гипотеза Кейнса о несовместимости этих целей в политике государства одновременно. Значимость адаптивной политики растет в период нестабильности, когда структура запросов людей меняется: потребность в свободе становится менее актуальной, чем запрос на защиту и качество жизни.

Научная новизна: на основе представления о циклическом характере взаимодействия государства и общества в ходе общественного развития установлены закономерности спорадического возникновения и воспроизводства угроз обществу в случае отсутствия реактивного реагирования на изменения в запросах агентов при обмене ресурсами в макросистеме. К ключевым факторам отнесены имманентные базовые условия и основы человеческого

существования, являющиеся первопричиной подвижного баланса в динамике отношений (баланса ожиданий общества и государственной политики) в зависимости от того, как эти потребности удовлетворяются. Подтверждена эмпирически гипотеза о тесной связи этих движущих факторов с критическими признаками общественных отношений в существующей модели экономики РФ и других стран. Расширение познания связи между структурно-функциональными характеристиками макросистемы вносит вклад в решение центральной задачи системных исследований.

Практическая значимость: результаты выявили предпосылки для распределения акцентов государственной политики в условиях современных катаклизмов. Совместное использование трилеммы Кейнса и тетрады Клейнера в таком ракурсе исследований может способствовать формированию синтетического подхода к анализу и моделированию взаимных ожиданий ключевых агентов, согласованию запросов и выработке дивергентных мер политики, способствующих гармонии системы.

Ключевые слова: экономика и управление народным хозяйством, государство, социум, система, взаимодействие, системная экономическая парадигма, благосостояние, свобода, справедливость

Расширенный вариант доклада, представленного на VI Международной научно-практической конференции «Системный анализ в экономике 2020» 10.12.2020 в Финансовом университете при Правительстве РФ [1].

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Никонова А. А. Трилемма Кейнса с позиций тетрады Клейнера на фоне катаклизмов в обществе // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 1. С. 5–25. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.1.5-25>

The scientific article

A. A. NIKONOVA¹

¹ Central Economics and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

KEYNES TRILEMMA FROM THE VIEWPOINT OF KLEINER TETRAD UNDER THE CATACLYSMS IN THE SOCIETY

Alla A. Nikonova, Candidate of Sciences in Economics, Leading Researcher, Central Economics and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences
E-mail: prettyal@cemi.rssi.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9115-3795>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/AAR-8177-2020>
eLIBRARY ID: 77659 SPIN-код 2505-0803

Abstract

Objective: to study the relations of a pair of the social system sectors in G. B. Kleiner's tetrad, the state and the society, in different situations; to confirm the hypothesis about the difference in the society's demands and the state's response to environmental change, including the current crisis; to investigate the factors and possible ways to balance the interactions of the pair of sectors.

Methods: the trilemma of J. M. Keynes is studied in the application to the internal policy of the state from the standpoint of the systemic economic paradigm developed at the CEMI RAS under the supervision of G. B. Kleiner.

Results: using the tetrad model, the conditions for balanced interactions between the state and society are identified in the interpretation of the Keynes trilemma from the standpoint of welfare, freedoms, and justice. Based on the spatial-temporal analysis, Keynes' hypothesis of the incompatibility of these goals simultaneously in the state policy is confirmed. The importance of adaptive policy is growing in a period of instability, when the structure of people's requests is changing: the need for freedom becomes less relevant than the request for protection and quality of life.

Scientific novelty: based on the idea of the cyclical nature of the interaction between the state and society in the course of social development, patterns of sporadic occurrence and reproduction of threats to society in the absence of a reactive response to changes in the requests of agents during the exchange of resources in the macro-system are established. The key factors include the immanent basic conditions and foundations of human existence, which are the root cause of the shifting balance in the dynamics of relations (the balance of expectations of society and state policy), depending on how these needs are met. The hypothesis of a close connection of these driving factors with the critical signs of social relations in the existing model of the economy of the Russian Federation and other countries is empirically confirmed. The expansion of knowledge of the relationship between the structural and functional characteristics of the macro-system contributes to the solution of the central task of systems research.

Practical significance: the results revealed the prerequisites for the shifting of the public policy accents under the modern cataclysms. The joint use of the Keynes trilemma and Kleiner's tetrad in such a research perspective can contribute to the formation of a synthetic approach to the analysis and modeling of mutual expectations of the key agents, the coordination of requests, and the development of divergent policies that contribute to the system harmonization.

Keywords: Economics and national economy management, State, Society, System, Interaction, Systemic economic paradigm, Welfare, Freedom, Justice

The expanded version of a report presented at the 6th International scientific-practical conference "Systemic analysis in economy 2020" on December 10, 2020 at Finial University under the Russian Government [1].

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Nikonova, A. A. (2022). Keynes Trilemma from the Viewpoint of Kleiner Tetrad under the Cataclysms in the Society. *Russian Journal of Economics and Law*, 16 (1), 5–25 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.1.5-25>

Введение

Рост новой экономики основан на знаниях и *NBIC*-парадигме [2], трансформирующейся под влиянием глобальных вызовов, приближая модель к целям человеческого развития [3]. С этих позиций вклад человеческих факторов – талантов, интеллекта, знаний, особых способностей индивидов – в экономику, а также социальные ориентиры определяют траекторию социально-экономической системы (далее – СЭС), целостность, долгосрочную устойчивость [4–6].

Особенности трансформационного кризиса вызывают существенные изменения в технологиях и отношениях акторов (*actors*) в связи с ростом как возможностей, так и ограничений в запросах, ресурсах, способностях. Меняются не только технологии, но и способы создания их, структура факторов роста, принципы взаимодействий субъектов, затрагивая все регионы, экологию, политику, культуру, другие стороны жизни экономики и общества.

С точки зрения теории СЭС рассматривается как система систем [7, п. 9; 8]. Социум играет в ней особую роль: генерирует, закрепляет, передает другим секторам моральные, ценностные, ментальные,

интеллектуальные основы устойчивости и гармонии общества, влияющие на поведение акторов [9] – субъектов, представляющих сектора СЭС.

В период катаклизмов роль государства как регулятора, координатора, адаптера растет по мере роста неопределенности, вызванной кардинальными переменами. Ибо ни один из агентов (субъектов, принимающих решения) не обладает ресурсами и способностями для того, чтобы справиться в одиночку с исполнением его функций в системе и адаптироваться к новым условиям. Проблемы качества исполнения функций государством обостряются в нестабильной ситуации трансформационного кризиса, спровоцированного и усиленного объявленной пандемией [10].

Перспективы «сверхновой» экономики – интеллектуальной – повышают значимость «отношенческой компоненты» и социума как носителя и генератора знаний, интеллекта, особых способностей [4. С. 36], вызывают необходимость в соответствующих мерах поддержки со стороны государства. Вместе с этим меры могут нарушить баланс и усилить перекося в политике, согласно трилемме Дж. М. Кейнса [11, 12], предположившего невозможность одновременного

достижения трех базовых целей государственной политики: свободы (в интерпретации – демократии), справедливости (равного доступа и распределения благ) и эффективности (благополучия в материальном и ином выражении).

В связи с этим в период общественных катаклизмов интересы науки и практики сосредоточены на долгосрочной стратегии перехода к новой модели отношений и выработке соответствующей государственной политики, способствующей росту интеллектуального и социального потенциала для грядущих перемен.

Цель данной работы – показать, как государство справляется со своими функциями в жестких условиях трансформационного перехода в РФ и какие требования выдвигает ему системная парадигма. Задача – выполнить анализ чувствительности социальной системы в целях лучшего понимания запросов людей в разных ситуациях, идентифицировать связи между государством и социумом в модели макросистемы и системные свойства ключевых факторов гармонии в движении СЭС. Результаты будут способствовать обоснованию структурно-функциональных характеристик тетрадной модели СЭС, познанию закономерности распределения приоритетов политики в динамичной среде.

В когнитивных целях исследуем две модели. Релевантность совместного применения обусловлена способностью дополнения друг друга в целях более реалистичного и детального описания СЭС как системы взаимодействий ключевых акторов, для того чтобы на основе полученных результатов ответить на вопросы о способах и механизмах гармонизации СЭС в разных ситуациях. В целях исследования взаимодействия акторов интерпретированы как «диалог» ожиданий (запросов) и балансирование их реализации, т. е. обеспечение всех секторов СЭС доступом к ресурсам пространства и времени и источникам способностей [13. С. 135].

Цели исследования обусловлены рядом открытых вопросов в теории, методологии и практике по изучаемой теме. Например, компромисса в политике достичь не удастся. Ресурсы, действительно, ограничены. Известные подходы к согласованию сторон (в том числе асимметрично) на основе общественного контракта [14] и модели взаимодействий [15. С. 4, 7] дают эффект гармонии в силу регулярности доставки друг другу ожидаемых ресурсов и способностей [16,

17], предсказуемости конфликтов [18. Р. 8], но предполагают иметь механизмы и институты участия и контроля гражданского общества. Из опыта развивающихся стран [19, 20] следует вывод о значимости эволюции отношений и иной страновой специфики для модели договора. Степень гармонии в отношениях варьируется по странам. Она зависит от содержания прав и обязанностей в договоре, пространственного и временного охвата, исполнения [15. Рр. 5–8], институциональных форм взаимодействий [21], реакции государства на рост ожиданий социума, особенно в период катаклизмов [17, 19, 20, 22]. Нарратив касается тесноты связи между адаптивной политикой, признанием паритета интересов сторон, уровнем доверия, обеспечивающей сплоченность и идентичность народа, стабильность страны. Мало изучены проблемы запросов и цикличности изменений в ожиданиях сторон [23]. Модель Кейнса может быть использована для анализа вне зависимости от наличия формального договора, полагая присутствие его в явном или неявном виде в любой юрисдикции.

Основными барьерами в РФ выступают, по нашему мнению, (1) огромная дистанция между акторами и слабые коммуникации; (2) организационные и управленческие факторы, определяющие характер экономической, социальной и иной политики, рассматриваемые в данном случае как ресурсы и способности властных структур, называемых здесь «государством». Прежде всего, это несистемность решений¹ и иных воздействий, стратегий и управления [24. С. 6–20], дисменеджмент на макроуровне [7. Пп. 35–40; 25. С. 9–11], «ошибки (непоследовательность, некомплексность и т. п.) проводимой экономической политики. На это указывают представители экспертного сообщества. Соответственно предлагаются различные меры по устранению допущенных ошибок. Вместе с тем действенность таких мер зависит от того, насколько они опираются на фундаментальные положения экономической теории» [26. С. 19].

Модель тетрады [7, 13, 27, 28] – адекватный инструмент, удобный и пригодный для описания структуры СЭС, изучения функционирования, ана-

¹ Но и такие решения не исполняются вне ответственности за результат. Например, см.: <http://audit.gov.ru/upload/iblock/885/8852a97cd45346ecea99d20b1d265d0f.pdf>; <http://audit.gov.ru/upload/iblock/94c/94cb719b9702e15f8092d998273c68a0.pdf>

лиза связей между основными секторами, познания условий сбалансированности и гармонии, зависящих от качества исполнения функций каждым из игроков, согласно системной парадигме. Модель можно совершенствовать путем уточнения форм² и содержания отношений (в данном случае между двумя акторами – государством и социумом) в результате анализа запросов социума и «ответов» государства в разных условиях изменчивой среды.

Изучение структуры ожиданий населения и их динамики, связанных с окружающим миром и политикой власти, в рамках трилеммы Кейнса [11, 12] может расширить представление об отношениях этой пары в тетраде СЭС и понимание запросов населения страны, опираясь на статистику и результаты опросов. Применение обеих моделей представляется своевременным и научно обоснованным для моделирования связей между государством и социумом.

Методология и методы

Справедливость трилеммы Кейнса обоснована теоретически и эмпирически в известных в науке приложениях: к политике международной интеграции [29; 30. Р. 201], регулированию рынка труда [31], введению базового дохода [32].

Дж. М. Кейнс, впечатленный посещением молодой Российской республики, увидел в ней доказательство утверждения о возможности максимизировать одновременно не более двух из трех составляющих политики государства в отношении социума (рис. 1):

- 1) свобода индивидуального выбора (демократические основы страны);
- 2) социальная справедливость (социальное государство – равный доступ к благам, равные права и законы для всех, возможности получения прав);
- 3) экономическая эффективность (эффективное государство, помогающее справиться с житейскими трудностями, решить проблемы бедности, охраны здоровья, безопасности, развития).

Трилемма Кейнса, говорит о том, что даже в случае известных потребностей и запросов социума нельзя удовлетворить их полностью, как бы ни хотелось правительству. Придется идти на компромисс.

С системной точки зрения компромисс должен быть согласован со всеми акторами. Системная экономическая парадигма предполагает достигать гармонии в отношениях четырех подсистем (секторов) СЭС – социума, государства, бизнеса, экономики – путем взаимодействий между секторами, осуществляемых в обмене ресурсами и способностями, которыми они

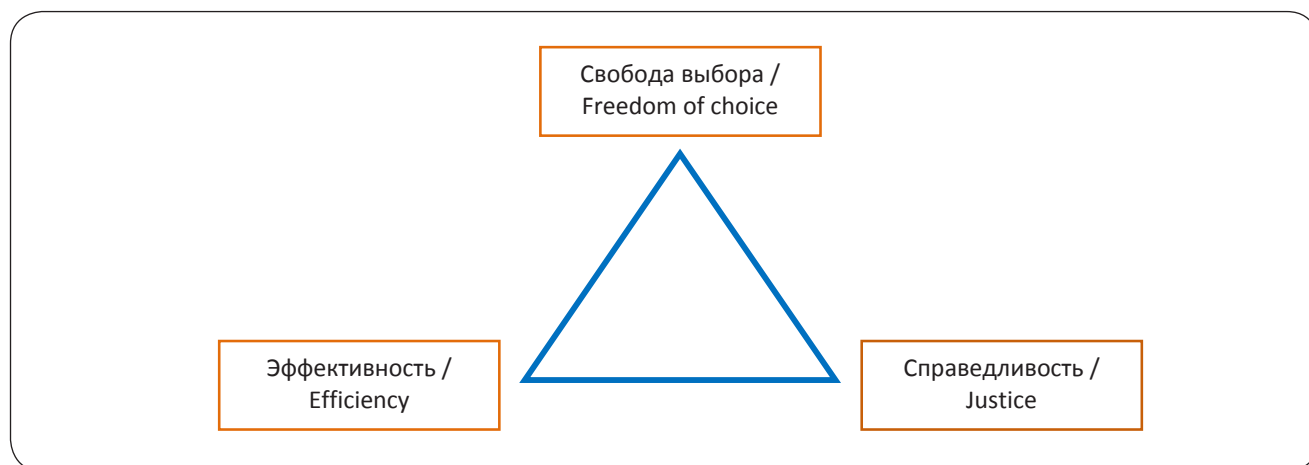

Рис. 1. Трилемма Дж. М. Кейнса

Источник: построено на основе [11, 12].

Fig. 1. J. M. Keynes trilemma

Source: based on [11, 12].

² Здесь не рассматриваются, см. подробнее [21].

обладают и в которых нуждается контрагент для исполнения функций в системе (рис. 2). Базовым императивом и условием гармонии отношений и баланса взаимодействий между секторами является такой обмен, который обеспечивает реализацию функционала каждого из них и укрепление статуса в системе. Это в идеале [28. С. 61].

Государство путем регуляторных мер направляет бизнес к действиям в интересах страны. От качества таких инструментов зависят склонность и мотивации бизнеса к вложениям в экономику, в итоге – структура производства, распределения, обмена, потребления благ в секторе «экономика», следом – передача в сектор «социум» благ и рабочих мест того или иного

- 1 – а) полномочия власти; лояльность; доверие; б) запрос на защиту, свободу, справедливость / 1 – a) government authorities; loyalty; trust; b) demand for protection, freedom, justice
2 – а) безопасность; стимулирование возможности и развития социума при помощи научно-образовательной, культурной, социальной, демографической политики; б) запрос на доверие / 2 – a) safety; stimulating the ability and development of the society through scientific-educational, cultural, social and demographic policies; b) demand for trust
3 – а) организация и регулирование бизнеса и развития на долгосрочный период; б) запрос на соблюдение правил игры, поддержание национальных приоритетов / 3 – a) organization and regulation of business and development long term; b) demand for observing the rules of game, maintenance of national priorities
4 – а) выплата налогов; следование национальной стратегии; б) запрос на благоприятные условия среды, защиту, стабильность / 4 – a) paying taxes; following a national strategy; b) demand for favorable conditions, protection, stability
5 – а) интенсивность вложений, стимулирующая виды деятельности; б) запрос на рыночные ниши и пространство для инвестиционных проектов / 5 – a) intensity of investments stimulating activity; b) demand for market niches and space for investment projects
6 – а) площадки для деятельности; рынки; б) запрос на воспроизводство, технологии, капитал / 6 – a) platform for activities; markets; b) demand for reproduction, technologies, capital
7 – а) блага, рабочие места, инициирование трудовой активности; б) запрос на квалификацию способности, самоотдачу кадров / 7 – a) goods, jobs, initiating working activity; b) demand for qualification, skills, dedication of the personnel
8 – а) трудовой ресурс: рабочее время, опыт, знания; б) запрос на возмещение затрат сил / 8 – a) labor resource: working time, experience, knowledge; b) demand for reimbursement of labor expenditures

Рис. 2. Тетрада секторов СЭС: нормативная модель

Источник: адаптировано по [27. С. 16; 28. С. 61–62].

Fig. 2. Tetrad of the sectors of the socio-economic system: normative model

Source: adapted from [27. P. 16; 28. Pp. 61–62].

качества, соответствующих структуре экономики. Кроме того, через распределение социум получает на входе сигнал о мере справедливости модели экономики. В ответ на запрос на человеческое развитие государство проводит политику, ориентированную на интенсивность роста и использование социального потенциала. В результате либо снижение социальных диспропорций, подъем творческой активности, душевного, морального, физического здоровья общества, либо бедность, неудовлетворенность, в конечном счете снижение доверия к власти.

Далее исследованы отношения пары государства и социума: они менее изучены.

С позиций системной парадигмы роль государства в отношении социального сектора – защищать, служить социальным целям, целям духовного и интеллектуального развития, координировать взаимодействия с другими секторами, выступать в качестве адаптера в период флуктуаций. Рассмотрим эти функции через призму трилеммы Кейнса с целью понимания альтернатив в распределении их с тем или иным перевесом в динамике.

На основе представления о взаимодействиях государства и социума в модели тетрады СЭС и трилемме Кейнса можно утверждать, что в разные периоды, в зависимости от ситуации, может быть сделан разный выбор приоритетов политики между углами треугольника (см. рис. 1). Свободы, справедливость и эффективность (фактически уровень и качество жизни) значимы для социума по-разному в разных условиях; тогда он выражает разные запросы к государству. Степень удовлетворения ожиданий зависит от комплекса разнонаправленных внутренних и внешних условий и факторов.

Смещение политики в сторону свобод отвечало запросам и ожиданиям социума в период перехода России к рынку. Однако реформы осуществлялись в форме, ущемляющей справедливость и вызывающей снижение благосостояния основной части граждан. Государство не защитило самые уязвимые слои населения. Бедность и порядок распределения доходов вырастали в проблему неравенства, нищеты, несправедливой оплаты труда, падения престижа интеллектуального труда [25. С. 3, 6; 33]. Структура запросов социума стала меняться в период закрепления экономической псевдорыночной модели.

Причины, законы, императивы, движители в законах переключения политики мало исследованы с по-

зиций системного представления взаимоотношений между государством и социумом. Влияние культурных и институциональных основ на выбор политики в трилемме подтверждается исторически и географически [34]. Такой ракурс исследований представляется перспективным с точки зрения системных законов общества. Однако подобные исследования единичны.

Познание закономерности выбора политики и государственного управления устойчивым развитием предполагается осуществить при помощи пространственно-временного анализа основных секторов СЭС с позиций системной теории о связях и взаимодействиях между ними в меняющейся реальности. Это может внести весомый вклад в науку о движении общественных систем и практические подходы к управлению изменениями. Обоснование влияния ценностных особенностей, культуры, доверия и их изменчивости на политику государства составляет элементы новизны данного исследования.

Публикация [35. С. 66–67] и аргументы в [36] со ссылкой на труды Кейнса [37] указывают на признание им значимой роли ценностей, морали, убеждения, общественного мнения, доверия в устройстве общества. По его мнению, лица, принимающие решения, должны *готовить почву* для своей политики, он рассматривал *формирование среды* и консенсус сторон как непереносимые условия любой политики. Однако такие идеи требуют уточнения и специального анализа; это включено в предмет исследования данной работы.

Взаимодействия государства и социума в динамике можно наблюдать по изменению «реперных точек» в основе «общественного договора» – по отклонениям между запросами (ожиданиями) общества и обязательствами государства. Это можно видеть в *оценках населения*, которые можно рассматривать и как *ожидания*, и как *критерий качества исполнения функций* государства в СЭС. Основные из них расположены в вершинах треугольника согласно трилемме Кейнса: это базовые запросы социума к государству и политике в отношении социума. Потоки ожиданий и мер политики должны быть сбалансированы с точки зрения системной парадигмы, но способы балансирования меняются в зависимости от внешней и внутренней динамики.

Для обоснования перспектив изменения существующей модели отношений и формулирования требований к государству в целях гармонизации

взаимодействий секторов СЭС следует анализировать потоки между секторами, согласно механизмам прямых и обратных связей тетрадной модели, где запросы и ожидания социума могут быть отслежены при помощи методов опросов, наблюдений, статистики, других инструментов. Результаты сопоставления рассматриваются как признаки степени сбалансированности межсекторальных взаимодействий, отражаемой в динамике уровня доверия на фоне катаклизмов. Эмпирические оценки уровня доверия могут рассматриваться как критерий гармонии отношений [38, 39].

Такие подходы и результаты продемонстрированы ниже применительно к ряду стран в периоды глобальных катаклизмов и внутренней нестабильности.

Результаты

Рассмотрим изменение запросов, или ожиданий, населения РФ под влиянием изменения ситуации в стране в период 1999–2020 гг. Под «запросом» будем понимать проблему, которая волнует индивидов и требует разрешения, в данном случае при помощи государственной политики. Сила запроса определяется как удельный вес населения, для которого проблема наиболее актуальна (болезненна, существенна) в текущее время.

1. Динамика ожиданий эффективного государства.

К началу XXI в. Россия перешла от хаоса перестройки к стабилизации: жажда свободы была частично удовлетворена и сменилась критической потребностью большей части населения в росте уровня жизни и снижении катастрофической бедности, вызванной высочайшей дифференциацией доходов и обнищанием народа за период реформ. В нулевые годы благосостояние стало, наконец, расти уверенными темпами и насущная потребность в социальной помощи государства ощущалась слабее, чем ранее. Так, по данным социологического опроса ИС РАН³, проблема бедности была главной проблемой для 57 % населения в 1999 г. против 29 % в 2005 г. Мировой кризис в 2008–2009 гг., падение реальных доходов на протяжении нескольких

лет вылились в рост недовольства материальным положением и слабой защитой благосостояния со стороны власти. Доля таких респондентов увеличилась до 56 % к 2019 г., т. е. вернулась к индикатору на рубеже веков. Правительство не спешило с ответом на этот вызов. Пандемические срывы экономики привели к снижению доходов населения первых децильных групп и вымыванию среднего класса. Точечные меры поддержки семей с детьми и прочих особо нуждающихся групп населения не решили проблему материальных трудностей у трети занятых в экономике (прекариата).

Вместе с этим на первый план постепенно выдвигались иные проблемы. Институционализация неравенства приобретало все больший размах: за четверть века реформ произошло закрепление вопиющей несправедливости как нормы жизни экономики и общества на фоне роста богатств и могущества олигархата [24. С. 10–11; 33] даже в период кризиса⁴. Поэтому запросы населения смещаются в сторону справедливости.

2. Динамика запросов на справедливость.

По мере прозрения населения по поводу создания в стране олигархически-бюрократического капитализма, модели искаженного рынка, коррумпированности власти, запросы граждан на равенство перед законом увеличились в части распределения доходов с 22 (1999) до 29 % (2005), в части социальной справедливости – в среднем с 20 (2016) до 34 % (2019). Наиболее заметный рост запроса на справедливость наблюдался в группе лиц с высокими доходами: с 36 (2016) до 57 % (2019) и в группе лиц с высшим образованием: с 42 (2016) до 63 % (2019), которые, очевидно, отчетливее других диагностировали дефицит справедливости в законодательстве, исполнительной власти, системе распределения.

Кроме того, создаваемая модель СЭС, обстановка в обществе, тренды глобализации формировали предпосылки для недовольства уровнем демократизации жизни и прав человека.

³ О насущных проблемах нашей жизни и взаимодействии регуляторов, бизнеса и граждан: отчет ФНИЦ ИС РАН по итогам массового социологического исследования. Т. 1. М., 2019. URL: https://arb.ru/arb/press-on-arb/chto_volnuet_biznes_i_obshchestvo-10341568/. Результаты других опросов россиян немного различаются по абсолютным значениям, но сходятся в тенденциях и распределении оценок (например, опросы Фонда общественного мнения. URL: <https://fom.ru/Dominanty>).

⁴ Рид К. Доклад Credit Suisse вскрывает значительный рост неравенства в распределении мирового богатства на фоне пандемии в 2020 г. URL: <https://www.wsns.org/ru/articles/2021/06/24/ineq-j24.html>. С марта по декабрь 2021 г. богатство миллиардеров в мире выросло на 60 % (Inequality Kills. Oxfam International, 2022. P. 18. URL: <https://policy-practice.oxfam.org/resources/inequality-kills-the-unparalleled-action-needed-to-combat-unprecedented-inequal-621341/>).

3. Динамика запросов на демократические свободы.

Запросы на демократические институты и свободы не оправдались в той степени, в которой ожидалось: с течением реформ утвердился примат права сильного (богатого и/или близкого к власти) [25. С. 11], распространялось «телефонное право». Соответственно, увеличилась доля населения, выражающего критическую потребность в демократии и создании правового государства: примерно с 20 (1999) до 27 % (2017) и до 37 % (2019). Впоследствии народ воспринял недальновидные меры антивирусной политики еще острее – как покушение на конституционные свободы.

Таким образом, за период 1999–2019 гг. структура запросов социума менялась под влиянием ситуации, политики, модели отношений (рис. 3).

Запросы на уровень и качество жизни были удовлетворены к 2019 г. ниже уровня ожиданий. Это привело к осознанию *необходимости перемен*: во-первых, перехода к новой экономической модели, в основании которой были бы такие факторы роста, которые смогли бы дать высокотехнологичные рабочие места⁵ и рост оплаты труда населения (как это заявлено властью,

но не исполнено). Во-вторых – перехода к более справедливому обществу на основе новой модели отношений между социумом, государством, бизнесом.

В 2019–2020 гг. катаклизмы в обществе перевернули треугольник Кейнса под влиянием кризиса, спровоцированного пандемической паникой. В итоге треугольник ожиданий смещен в сторону безопасности, снижены притязания на свободу и справедливость (рис. 4). Повышен запрос на рост финансирования социального страхования, медицины, образования, культуры. В 2020 г. впервые респонденты назвали важнейшими угрозы внутренние, а не внешние и продемонстрировали следующее изменение структуры основных проблем в краткосрочной динамике (2019–2020): дороговизна жизни 57 % (2019), 61 % (2020); угроза ухудшения медобслуживания 37 % (2019), 57 % (2020); увольнение и безработица 22 % (2019), 34 % (2020); разделение общества на богатых и бедных 29 % (2020) [40; 41. С. 9]⁵. По самооценке россиян, 29 % из них «живут в бедности, недоедая» [41. С. 17].

Динамика структуры ожиданий за 2017–2020 гг. выглядит еще контрастнее (рис. 5).

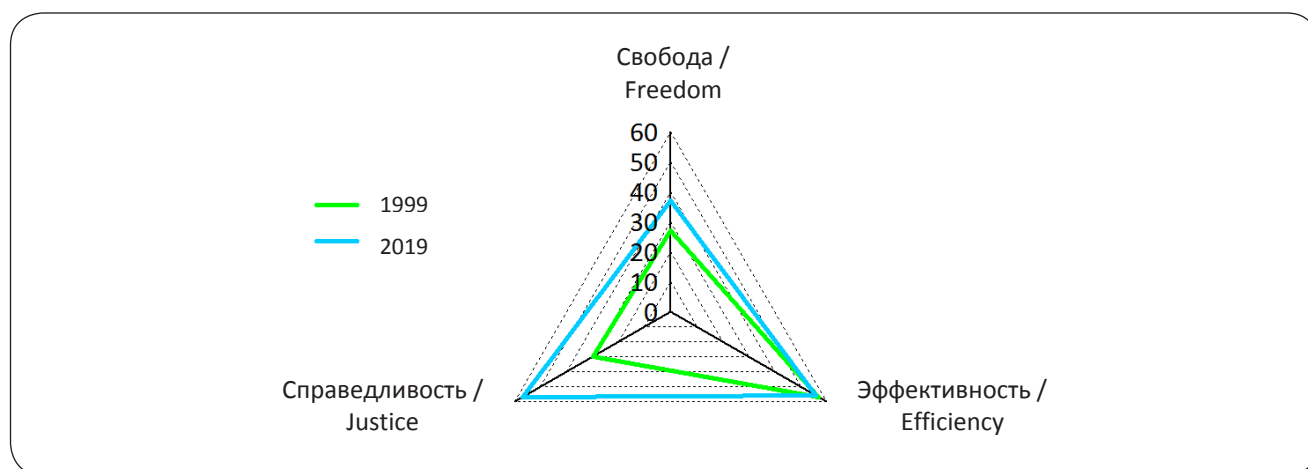

Рис. 3. Запросы социума в 1999 и в 2019 гг. (количество респондентов, %)

Источник: построено по данным ФНИСЦ РАН⁶.

Fig. 3. Demands of the society in 1999 and in 2019 (number of the respondents, %)

Source: based on the data of the Federal Scientific-research Center for Sociology of the Russian Academy of Sciences and [41, pp. 9–24, 92]

⁵ О насущных проблемах. 2019. С. 25–54.

⁶ Там же.

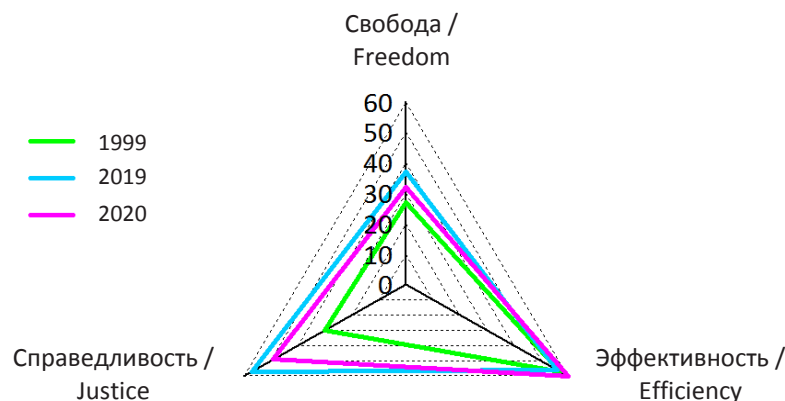

Рис. 4. Запросы социума в 1999, 2019 и 2020 гг. (количество респондентов, %)

Источник: построено по данным ФНИСЦ РАН⁷ и [41. С. 9–24, 92].

Fig. 4. Demands of the society in 1999, 2019 and in 2020 (number of the respondents, %)

Source: based on the data of the Federal Scientific-research Center for Sociology of the Russian Academy of Sciences and [41, pp. 9–24, 92].

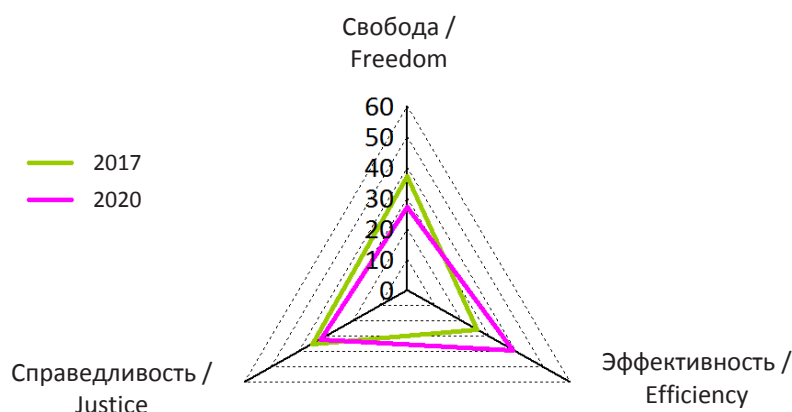

Рис. 5. Запросы социума в 2017 и в 2020 гг. (количество респондентов, %)

Источник: построено по данным РВК, Института институциональных проектов⁸ и [42].

Fig. 5. Demands of the society in 2017 and in 2020 (number of the respondents, %)

Source: built on the data of RVC, Institute for Institutional Projects, and [42].

⁷ Там же.

⁸ Аузан А. Скрытая угроза или источник надежды? Как общество воспринимает цифровые технологии после пандемии? // Открытые инновации. Форум. Москва, Сколково. 19.10.2020. URL: <https://openinnovations.ru/live/387>

По результатам опроса⁶, граждане склоняются скорее к росту уровня жизни, нежели к свободам. Эффективной защиты от государства ожидают 3/5 респондентов старше 18 лет, 2/5 респондентов готовы поступиться справедливым устройством системы и столько же людей – свободами, но среди молодых таковых меньше – 44 %.

За полтора года (2019 – сентябрь 2020 г.) увеличилась доля людей, предъявляющих государству требования заботиться о каждом члене общества. Доля людей, предпочитающих максимально быстрое повышение уровня жизни, увеличилась на 13 п. п. Напротив, на 10 п. п. уменьшилась доля граждан, желающих, чтобы они имели свободный выбор и свободы не ограничивались. Доля индивидов, выступающих за соблюдение справедливости, сократилась на 3 п. п. Объявление пандемии воспринимается населением скорее как угроза, нежели возможность (даже с введением дистанционного режима труда), особенно в тех субъектах РФ, где заболеваемость и смертность выше. (Впрочем, результаты «оптимизации» здравоохранения вызывают озабоченность населения повсеместно.)

Выявлено непонимание гражданами сути происходящих перемен. Это можно объяснить краткосрочным характером мышления россиян: так, всего 14 % из них строят планы более чем на три года вперед [42]. Это облегчает манипулирование со стороны властей. Здесь государственная научно-образовательная политика может и должна восполнить вакуум стратегирования перемен в сфере человеческого развития, улучшения предсказуемости в организации экономики и жизнедеятельности людей.

Вместе с этим в РФ не созданы системные механизмы предъявления, отстаивания и реализации общественных запросов на основе прямых и обратных связей между контрагентами. Запросы делегированы власти и удовлетворяются в ручном режиме (см. Прямую линию с Президентом РФ⁷): не существует ни форм, ни каналов передачи ожиданий властным структурам. О взаимодействиях можно говорить условно. Модель отношений выстраивается «сверху»,

в основе ее лежат представления власти, но не социума об устройстве общества. Социум выключен, по сути, из структуры системных взаимодействий: 58 % граждан ощущают отчуждение власти и только 8 % полагают, что «власти заботятся о жизни простых людей» [41. С. 86].

В результате доверие меняется по мере ответа власти на ожидания людей. Так, за период 2014–2019 гг. уровень его снизился ко всем институтам власти; в 2020 г. – вырос как реакция на кризис и ожидание защиты (рис. 6).

Заметен рост доверия россиян к правительству Примакова, «вытянувшего» страну в период кризиса 2008–2009 гг. К 2019 г. доверие к Президенту РФ, Правительству, Госдуме упало наиболее сильно по сравнению с периодом высоких цен на нефть. В целом «по критерию выполнения органами власти своих основных обязанностей перед обществом состояние социального государства в РФ можно охарактеризовать как критическое» [41. С. 47], а отношения между государством и социумом – мало сбалансированными по критерию доверия.

Изменение запросов социума в других странах

Подобные тенденции в запросах социума и реакции его на изменение окружающего мира отмечаются за рубежом по мере усиления глобализации и обострения ее противоречий. По результатам опроса в США [43], в конце XX в. западное общество, пребывая в благоденствии, ценило выше всего свободы и упивалось возможностями исповедовать индивидуальную мораль. Такая идеология зиждилась на предпосылке о том, что люди разделяют такие общие ценности, как индивидуальная свобода, и если каждый будет соблюдать их, то воцарится гармония, общество будет процветать, экономика будет эффективной.

Развитие глобальных процессов разрушило эти представления: привело к росту поляризации, расслоению, неравенству, меритократии в качестве критических проявлений пределов существующей модели отношений [22. Рр. 74–94, 136–138]. Тогда возник запрос социума на введение ограничений, причем даже демократических свобод, в пользу роста справедливости. Вместе с этим снизился уровень доверия: в 1960-е гг. в США 77 % респондентов доверяли правительству; в 1990-е гг. – только 20 %.

⁶ Там же.

⁷ Прямая линия с Владимиром Путиным. Президент России. Официальный сайт. 30.06.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65973> (дата обращения: 01.08.2021).

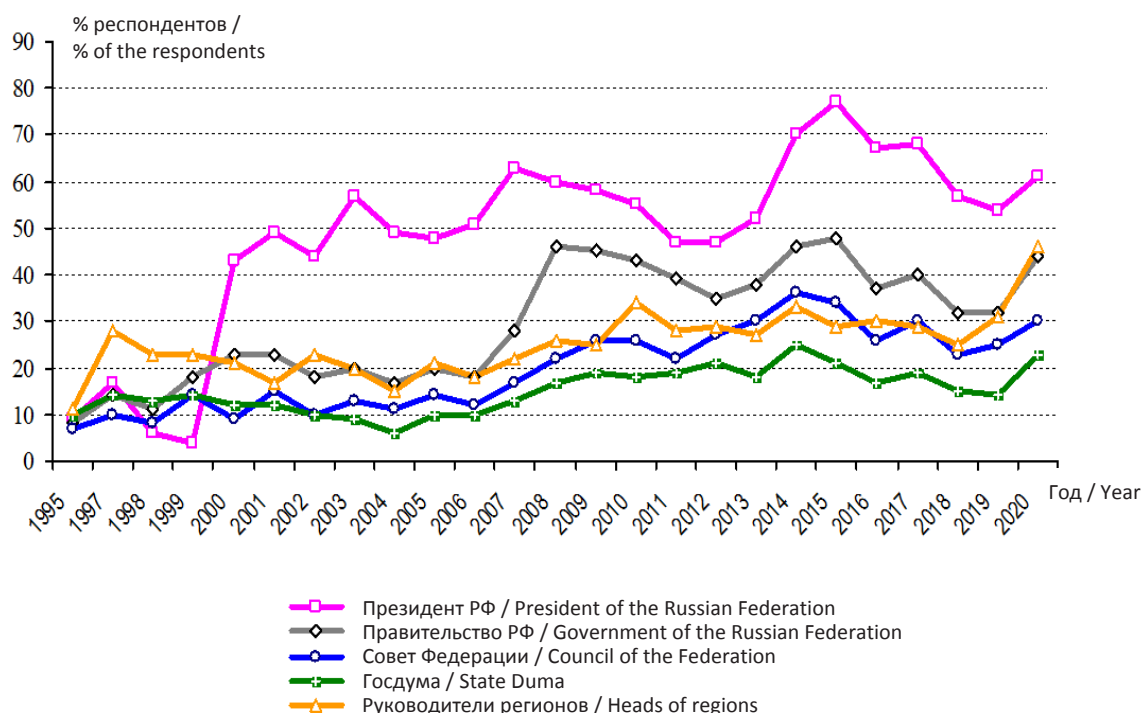

Рис. 6. Уровень доверия россиян

Источник: построено по данным ФНИСЦ РАН [41. С. 24–25].

Fig. 6. Level of trust of the Russians

Source: based on the data of the Federal Scientific-research Center for Sociology of the Russian Academy of Sciences [41, pp. 24–25].

Более того – падает доверие «по горизонтали», друг к другу: 30,3 % опрошенных в Чикагском университете полагают, что большинству людей можно доверять [44]. Напротив, там, где социальная направленность политики ощущается сильнее, наблюдается рост доверия: 75 % в Дании, 65 % в Нидерландах [39. Р. 73].

Объявление пандемии подстегнуло депрессивное настроение людей по всему миру, но отозвалось на состоянии социума в разных странах по-разному – в зависимости от политики государства в ответ на очевидную потребность в материальной и нематериальной защите. В Германии такая поддержка – как бизнеса, так и населения – оказана вовремя в полной мере. Безопасность вышла на первый план требований народа к правительству, они удовлетворены. В Скандинавских странах, Южной Кореи, Австралии введен комплекс антикризисных мер и способов защиты в структуре здравоохранения населения.

В США, напротив, верховные органы полагали, что далеко не все такие способы защиты народа входят в компетенции власти. Далеко не все обращения граждан услышаны, государственные учреждения тормозили процесс оказания помощи населению, смертность росла. Митинги протестующей молодежи и убийство Флойда еще более обострили признаки незащитности социума. По опросу института Гэллапа, 80 % респондентов диагностировали ситуацию как бесконтрольную, 71 % выказал недовольство ситуацией в стране [45].

Обсуждение

Результаты изучения отношений одной пары тетрады СЭС дают материал для обоснования влияния их по всей цепи прямых и обратных связей в системе. Выявлены дисбалансы (дисфункции – нарушение нормативного исполнения функций игроками в си-

стеме), связанные с обязательствами государства в отношении населения – способствовать интенсивному использованию пространственных ресурсов социума при помощи разнообразной политики безопасности, особенно в кризис.

С системных позиций безопасность – симбиоз экономической, технологической, культурной, геополитической и других видов безопасности, понимаемый как создание динамических способностей во всех секторах СЭС для роста и устойчивости в период общественных катаклизмов. Стратегии и политика государства в РФ приводят к (1) снижению безопасности, понимаемой системно; (2) ограничению свобод, включая физические проявления, свободы творчества, роста талантов, научных поисковых исследований; (3) снижению эффективности в использовании национальных ресурсов, в том числе человеческих, росту бюрократии и транзакционных издержек, например, созданию транзакционного сектора в сфере управления наукой.

В сфере политики развития – образования, науки, культуры – недостаточны вложения в экономику знаний, несмотря на стратегические цели [5, 24, 46, 47]. Государство передает свои функции бизнесу, например, в сфере Сбер-образования, и таким образом проигрывает бизнесу в социальной сфере. Но и витальные потребности трети россиян не удовлетворены в полной мере. Социальное неравенство, апатия, снижение инициативы – признаки снижения социального потенциала, способности к активности. В результате соседним секторам недостает пространственно-временных ресурсов (труда – кадров нужной квалификации в нужном месте в нужное время) и способностей (активности и инфорсmenta – культуры, воспитанности, честности, внимания, самоотдачи, творческой активности); теряются лояльность и доверие к власти (рис. 7).

Замкнутый круг. Экономический рост ограничен неравенством. Оно есть следствие структурных диспропорций и однородной структурной политики в РФ [48. С. 4–5]. Неравенство создает конфликты в отношениях агентов, препятствует новациям, технологическим изменениям, увеличению разнообразия видов деятельности и структуры экономики. Поэтому снизить его трудно, как и добиться экономического роста при наличии неравенства. Тогда у государства ограничена возможность интенсивно

поставлять общественные блага социуму, как этого требует демократия [49], осуществлять инвестиции в публичном секторе, давать льготы бизнесу. В итоге падает доверие [44].

Модель настроения общества в виде триады (рис. 8), замкнутой на факторы входа в сектор «социум» (см. рис. 7), подтверждается эмпирически для РФ и других стран [25. С. 13–14; 44; 50. Рр. 1–7; 51; 52].

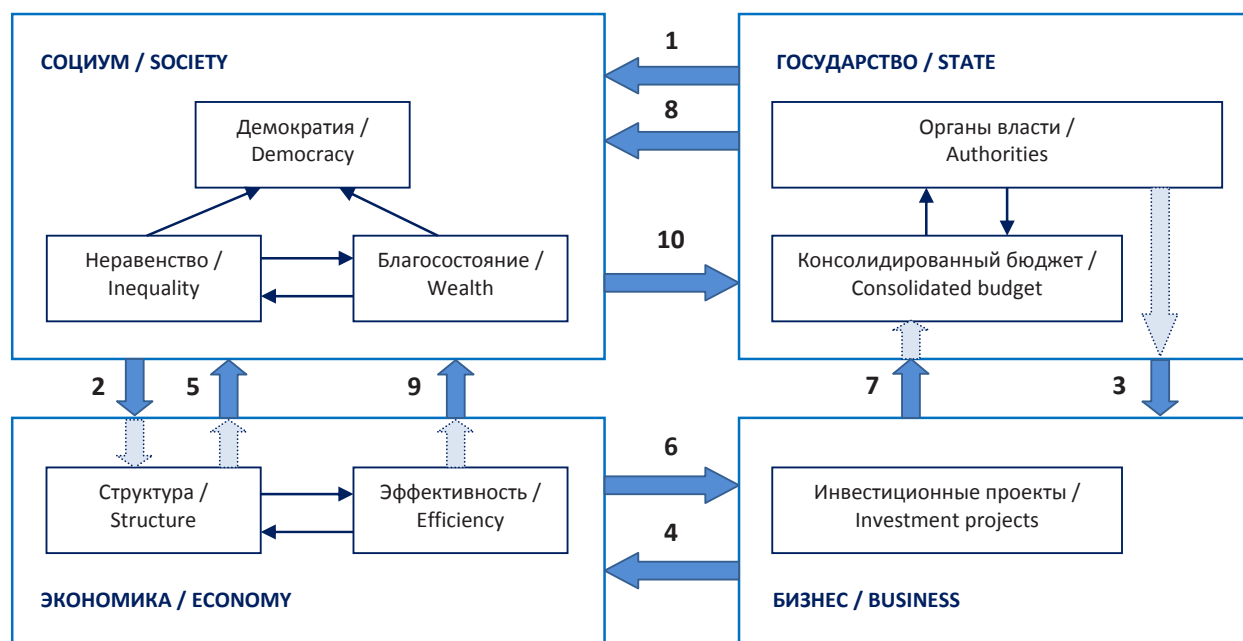
Все это происходит в динамике, изменчивость системы усиливает дисбаланс взаимодействий. «Действия агента основаны на предположениях о возникающих свойствах системы, но действия изменяют эти свойства в бесконечной динамике» (пер. А. А. Никоновой. – Ред.) [8. Р. 365].

Выход со стороны государства видится в проведении *одновременно*:

- (1) политики снижения неравенства (налоговой, распределения и перераспределения доходов);
- (2) долгосрочной макроэкономической и промышленной политики структурной модернизации;
- (3) стимулирования диверсификации структурной инвестиционной политики бизнеса.

Соотношение мер различно в разные периоды. Длительность избранных регуляторных мер, как и интенсивность распространения социальной и прочей политики, обусловлена фазой экономического цикла. Выбор требует *системного мышления* стратега «с акцентом на динамической эффективности с течением времени, что является истинным источником повышения уровня жизни в противоположность фокусированию на статической эффективности, связанной с распределением ресурсов» (пер. А. А. Никоновой. – Ред.); между статической эффективностью и динамической стабильностью должен быть компромисс [8. Р. 365].

Кризисные коллизии наряду с кардинальными технологическими и структурными сдвигами привели к росту неопределенности, но вместе с этим создали критические прецеденты и весомые предпосылки для запроса населения на смещение направлений государственной политики, согласно трилемме Кейнса, в разных странах в сторону большего обеспечения безопасности, нежели даже справедливости, в ситуации угрозы для жизни. *Признаки принципиального переключения* в сторону безопасности можно заметить в политике протекционизма, а в сторону справедливости – в идее базового дохода в духе общества всеобщего благосостояния.

1 – политика снижения неравенства и развития человека недостаточна для роста его потенциала и активности / Policy of reducing inequality and human development is insufficient for the growth of a human potential and activity

2 – неравенство препятствует сотрудничеству, координации, инновациям, структурным преобразованиям в экономике / Inequality impedes cooperation, coordination, innovations, structural transformations in the economy

3 – Однородность и фрагментарность структурной промышленной и макроэкономической политики дает сигнал бизнесу / Homogeneity and fragmentation of the structural industrial and macroeconomic policy gives a signal to business

4 – снижение разнообразия структурной инвестиционной политики, интенсивности, диверсификации вложений / Decreased diversity of the structural investment policy, intensity, diversification of investments

5 – Нехватка высокопроизводительных рабочих мест с высокой оплатой труда; снижение доступа к благам / Deficit of high-performance jobs with high payment; reduced access to goods

6 – снижение доходов ниже ожидаемого и приемлемого уровня / Decrease of income below the expected and acceptable level

7 – снижение активности в наполнении бюджета за счет налогов / Decreased activity in pumping up the budget with taxes

8 – снижение интенсивности в предоставлении общественных благ и финансировании публичного сектора / Decreased intensity of providing public goods and financing the public sector

9 – снижение активности в создании рабочих мест, улучшении структуры, росте эффективности, увеличении занятости / Decreased activity in creating jobs, improving the structure, accelerating the efficiency, increasing employment

10 – рост запроса на снижение неравенства и рост благосостояния; ухудшение настроения общества, снижение доверия / Growing demand for reducing inequality and accelerating wealth; decreased attitude and trust of the society

Рис. 7. Тетрада секторов СЭС РФ: дескриптивная модель

Источник: разработано автором на основе [28. С. 61–63].

Fig. 7. Tetrad of the sectors of the Russian socio-economic system: descriptive model

Source: developed by the author based on [28, pp. 61–63].

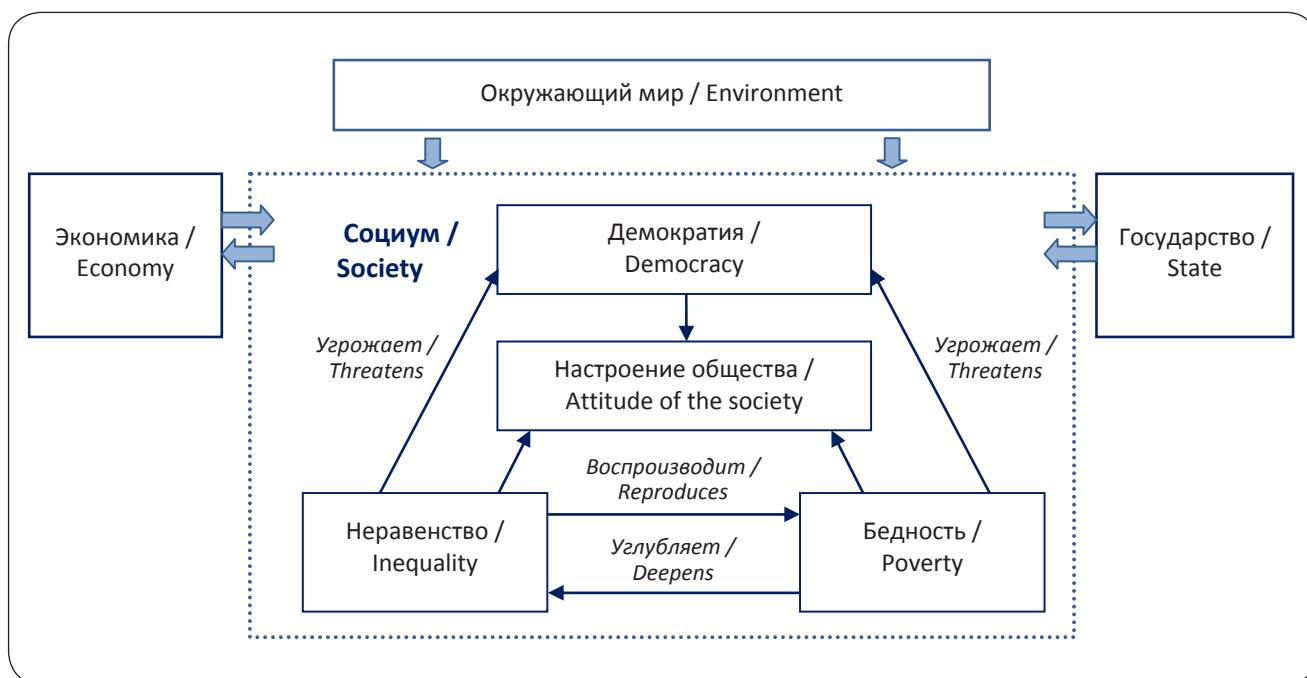

Рис. 8. Социальный сектор: триада настроения общества

Источник: построено автором на основе [22, 25, 44, 45, 50–53].

Fig. 8. Social sector: triad of the social attitudes

Source: developed by the author based on [22, 25, 44, 45, 50–53].

Однако в ответе на запрос народа на эффективность есть риск использования настроения социума в целях усиления неправового режима и в интересах отдельной узкой группы лиц в отсутствие института общественного контроля и системной концепции движения СЭС.

В отличие от США в ряде других стран (Германии, Скандинавии) социальный сектор более интегрирован в систему связей с государством и экономикой, там обмен ресурсами между этими секторами происходит более гармонично с точки зрения получения каждым из контрагентов тех ресурсов, которые требуются для реализации его функционала. Это сыграло адаптивную роль в период катаклизмов в Дании, где 72 % респондентов ощутили рост сплоченности во время борьбы с вирусом, тогда как в США – только 18 % [17].

Солидаризм и прочное сотрудничество могут способствовать росту степени доверия между акторами (индивидами или группами индивидов), но также будут зависеть от уровня доверия в обществе. Феномен взаимной зависимости доверия и поведения власти

подметил Ф. Фукуяма [38]. Передача требуемых контрагенту ресурсов и способностей сопровождается ожиданием ответного шага от него и вера (доверие) в то, что такой шаг произойдет.

Доверие связано с понятием справедливости и отражает степень исполнения должных обязательств в отношениях между контрагентами [39. Р. 73], в конечном счете моральное состояние нации [51]. Наиболее уязвленные группы населения испытывают разочарование, чувство незащищенности, несправедливость отношения властей в большей мере, нежели состоятельные и привилегированные слои по всем признакам [22], но и тем и другим свойственны сомнения по поводу перспектив существующей модели отношений.

Для формирования доверия нужен общенациональный диалог между всеми сторонами на равных. На этом пути много преград. Диалог будет результативным, если ценности, которые исповедуют акторы, разделяются всеми сторонами, а культура организации диалога и правила игры в обществе приемлемы для

всех. Однако таких условий нет ни в РФ, ни в США, наблюдается институциональная асимметрия в отношениях между субъектами, принятые законы («Об основах общественного контроля в РФ» № 212-ФЗ и др.) не работают.

Критические требования социума заставляют власть менять отношение к людям под влиянием изменения общественных моральных норм. Триггером могло стать что угодно, в данной ситуации это симбиоз обстоятельств. В [54] можно найти объяснение, как происходит *переход в структуре коллективных ценностей* и изменения в выборе политики в период сильных катаклизмов.

Диалог может строиться на основе понимания и согласования взаимных ожиданий (может быть, путем доверенности). Такое сотрудничество предполагает, что контрагенты, разделяя ценности, стремятся в выборе поведения наилучшим образом способствовать функционалу контрагента при условии неухудшения своего функционала. Практика двойных стандартов, норм, ценностей создает большой барьер к согласованию взаимодействий, значит, к устойчивости национальной системы. Со стороны общества в РФ отсутствуют какие-либо механизмы противостояния и заметного выражения мнений по этому поводу и человеческих потребностей в целом.

Склонность игроков следовать золотому правилу нравственности может привести к выигрышу для всех и *сплоченности* [55. Р. 102] с заботой друг о друге, которая *могла бы привести к синергии* и обеспечению устойчивости системы в целом.

Заключение

Исследуемые модели дополняют друг друга: трилемма помогает «перевести» запросы социума на язык функций государства в модели тетрады секторов СЭС; исследовать взаимные ожидания и ответы контрагентов как на ресурсы власти, так и на ресурсы социума и их динамику в разных условиях и ситуациях изменчивой среды; выявить факторы дисбаланса – неспособности исполнять функции акторами СЭС, например, роста дистанции (в случае пространственного ресурса) и/или замедления доставки временного ресурса; оценить степень сбалансированности СЭС в период трансформаций.

По результатам анализа социально ориентированная политика способствует улучшению настроения

народа более заметно в критические периоды, нежели в относительно стабильные периоды. Отсутствие компенсаторных мер для населения в критические периоды сказывается на ухудшении настроения населения сильнее, нежели социально ориентированная политика способствует улучшению настроения народа в такие времена.

Анализ подтверждает повышение роли адапционных функций государства в период кризисов и трансформаций. Степень соответствия политики запросам социума обеспечивает гомеостаз и улучшение адаптивных свойств системы [56]. «Огосударствление», даже в абсолютной степени, не гарантирует ничего и не характеризует степени сбалансированности секторов СЭС: участие государства должно меняться в зависимости от ситуации.

Трактовка эмпирических данных в рамках трилеммы Кейнса с позиций тетрады Клейнера говорит о необходимости перманентного перераспределения ресурсов в системе согласно запросам социума, стадии развития страны и мировой системы. Спиральная динамика общественного развития предполагает соответствующие подвижные акценты в распределении временных ресурсов власти и способностей *в рамках сочетания трех направлений политики, указанных выше*. Например, интенсифицировать воздействия на рост эффективности путем структурной макроэкономической политики в период нестабильности, фокусироваться на политике снижения неравенства в период депрессии; способствовать демократизации в период оживления и подъема. В любом случае: а) расширить пространство для политики устойчивости СЭС, снижения неравенства; поощрять диверсификацию инвестиций; б) отказаться от ограничительной политики в сфере здравоохранения, образования, науки; в) принимать стратегические решения на основе системной теории (импорта средовой компоненты).

Стержневое условие для баланса в обмене между государством и социумом – консенсус сторон. Достигнуть его можно путем общенационального диалога на основе понимания взаимных ожиданий и разделения ценностей. Наполнение конструкции Кейнса данными об изменении ожиданий социума и последующей интерпретации их на межсекторный обмен ресурсами в системе может быть предметом и системной основой для такого диалога и консенсуса

по поводу модели будущего устройства России. Выбирать придется из четырех альтернатив: рыночного капитализма, государственного капитализма, архаичного рыночного социализма, государственного социализма (подробнее в [42]).

Путь к организации диалога включает несколько шагов:

- мониторинг ожиданий сторон;
- сеть каналов связей;
- развитие институтов гражданского общества и публичного дискурса;
- культура взаимодействий на базе разделяемых ценностей;
- умение, желание и способность реагировать сообразно золотому правилу нравственности.

Перспективны дальнейшие исследования ценностных основ общественного консенсуса, организации диалога, компромисса в разных условиях турбулентной среды. Остаются дискуссионными вопросы общественной пользы, критериев выбора приоритетов политики.

Представляется актуальным ранжировать понятие безопасности: финансовая безопасность, социальная, эмоциональная, безопасность идентичности личности.

Трудно разрешимы проблемы оценки плохо формализуемых индикаторов ожиданий, полноты и надежности данных, получаемых из опросов или статистики.

Все эти вопросы – в области междисциплинарных исследований.

Список литературы

1. Никонова А. А. Трилемма Кейнса с позиций тетрады Клейнера в период трансформации экономики // Системный анализ в экономике – 2020 : сб. трудов VI Междунар. научно-практической конф.-биеннале (9–11 декабря 2020 г.) / под общ. ред. Г. Б. Клейнера, С. Е. Щепетовой. Москва: Наука, 2021. С. 82–87 (рус., англ.). DOI: 10.33278/SAE-2020.book1.082-087
2. Modelling the joint impact of R&D and ICT on productivity: A frontier analysis approach / F. Pieri, M. Vecchi, F. Venturini // Research Policy. 2018. Vol. 47 (9). Pp.1842–1852. DOI: 10.1016/j.respol.2018.06.013
3. Mirzaei M. NBIC: convergence of Nano-Bio-Info-Cogno concepts // Advanced Journal of Science and Engineering. 2020. Vol. 4 (1). Pp. 104–105. DOI: 10.22034/AJSE2014104
4. Клейнер Г. Б. Интеллектуальная экономика нового века: экономика постзнаний // Экономическое возрождение России. 2020. № 1 (63). С. 35–42.
5. Аганбегян А. Г. О приоритетах социальной политики. Москва: Дело, 2019. 512 с.
6. Бодронов С. Д. На пути к нооэкономике: человек, технологии, общество // Мир перемен. 2020. № 2. С. 24–39.
7. Клейнер Г. Б. Системные проблемы отечественной экономики: мезоэкономика, микроэкономика, экономика предприятий // Вестник ЦЭМИ РАН. 21. Вып. 1. Т. 1. DOI: 10.33276/S0000036-2-1
8. White W. R. Recognizing the Economy as a Complex, Adaptive System: Implications for Central Banks // The Changing Fortunes of Central Banking. Hartmann P., Huang H., Schoenmaker D. (eds). Ch. 21. Pp. 359–375. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. DOI: 10.1017/9781108529549
9. Щепетова С. Е. Качество жизни: о факторах феномена «смещения целей и функций» социально-экономических систем // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 6 (3). С. 257–262.
10. Никонова А. А. Системные уроки для постпандемического мира // Научные труды ВЭО. 2020. Т. 223, № 3. С. 143–153. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-143-153
11. Keynes J. M. A Treatise on Money. Vol. 2: The Applied Theory of Money // The Collected Writings of John Maynard Keynes, Vol. VI. London: Macmillan (for the Royal Economic Society), 1971.
12. Keynes J. M. The Dilemma of Modern Socialism // The Political Quarterly. 2011. Vol. 80, Iss. s1. 5 April.
13. Клейнер Г. Б. Принципы двойственности в свете системной экономической теории // Вопросы экономики. 2019. № 11. С. 127–149. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-11-127-149
14. Schmidt K. M. Contributions of Oliver Hart and Bengt Holmstrom to Contract Theory // Scandinavian Journal of Economics. 2017. Vol. 119 (3). Pp. 489–511. DOI: 10.1111/sjoe.12245
15. The social contract as a tool of analysis: Introduction to the special issue on “Framing the evolution of new social contracts in Middle Eastern and North African countries” / M. Loewe, T. Zintl, A. Houdret // World Development. 2021. Vol. 145 (1). Pp. 104982. DOI: 10.1016/j.worlddev.2020.104982
16. Feldmann M., Mazepus H. State-society relations and the sources of support for the Putin regime: Bridging political culture and social contract theory // East European Politics. 2018. Vol. 34 (1). Pp. 57–76. DOI: 10.1080/21599165.2017.1414697

17. Devlin K., Connaughton A. Most Approve of National Response to COVID-19 in 14 Advanced Economies. Washington, DC: Pew Research Center, 2020. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2020/08/27/most-approve-of-national-response-to-covid-19-in-14-advanced-economies/>
18. Cook L. J., Dimitrov M. K. The social contract revisited: Evidence from communist and state capitalist economies // *Europe-Asia Studies*. 2017. Vol. 69 (1). Pp. 8–26. DOI: 10.1080/09668136.2016.1267714
19. Hinnebusch R. The rise and decline of the populist social contract in the Arab world // *World Development*. 2020. Vol. 145. Pp. 105514. DOI: 10.1016/j.worlddev.2019.104661
20. Revkin M. R., Ahram A. I. Perspectives on the rebel social contract: Exit, voice, and loyalty in the Islamic State* in Iraq and Syria // *World Development*. 2020. Vol. 145. Pp. 104981. DOI: 10.1016/j.worlddev.2020.104981
21. Klein S., Lee Ch.-S. Towards a Dynamic Theory of Civil Society: The Politics of Forward and Backward Infiltration // *Sociological Theory*. 2019. Vol. 37 (1). Pp. 62–88. DOI: 10.1177/0735275119830451
22. Hidden Tribes: A Study of America's Polarized Landscape / St. Hawkins, D. Yudkin, M. Juan-Torres, T. Dixon. New York, NY: More in Common, 2018. 156 p.
23. Haldenwang Ch. von. The relevance of legitimization: A new framework for analysis // *Contemporary Politics*. 2017. Vol. 23 (3). Pp. 269–286. DOI: 10.1080/13569775.2017.1304322
24. Варшавский А. Е. О стратегии научно-технологического развития российской экономики // *Общество и экономика*. 2017. № 6. С. 5–27.
25. Львов Д. С. Какая экономика нужна России // *Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз*. 2003. № 20. С. 3–15.
26. Сорокин Д. С. Политическая экономия технологической модернизации России // *Экономическое возрождение России*. 2020. № 1 (63). С. 18–25.
27. Клейнер Г. Б. Какая мезоэкономика нужна России? Региональный разрез в свете системной экономической теории // *Вестник Финансового университета*. 2014. № 4. С. 6–22.
28. Клейнер Г. Б. Системная реконструкция российского социально-экономического пространства // *Экономическое возрождение России*. 2020. № 2 (64). С. 59–69. DOI: 10.37930/1990-9780-2020-2-64-59-69
29. Rodrik D. How Far Will International Economic Integration Go? // *Journal of Economic Perspectives*. 2000. № 1 (14). Pp. 177–186.
30. Rodrik, D. *The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy*, New York: W.W. Norton & Company, 2011.
31. MPCs, MPEs, and Multipliers: A Trilemma for New Keynesian Models / A. Auclert, B. Bardóczy, M. Rognlie // *The Review of Economics and Statistics*. 2021. Pp. 1–41. DOI:10.1162/rest_a_01072/
32. Martinelli L. Basic Income Trilemma: Affordability, Adequacy, and the Advantages of Radically Simplified Welfare // *Journal of Social Policy*. Iss. 3 (49), July 2020. Pp. 461–482. DOI: 10.1017/S0047279419000424
33. Варшавский А. Е. Чрезмерное неравенство доходов – проблемы и угрозы для России // *Социологические исследования*. 2019. № 8. С. 52–61. DOI: 10.31857/S013216250006136-2
34. Zalewski D. A. Confronting the Trilemma: Culture, Institutions, and Macroeconomic Disequilibria // *Journal of Economic Issues*. 2020. № 2 (54). Pp. 294–315. DOI:10.1080/00213624.2020.1742061
35. Кейнс Дж. М. Экономические возможности наших внуков // *Вопросы экономики*. 2009. № 6. С. 60–69.
36. Carabelli A. M., Cedrini M. A. From Theory to Policy? Keynes's Distinction between 'Apparatus of Thought' and 'Apparatus of Action', with an Eye to the European Debt Crisis // *Challenge*. 2015. № 6 (58). Pp. 509–531.
37. Keynes J. M. *The collected writings: activities, 1940–44: shaping the post-war world: the Clearing union*. Cambridge University Press. 1980. Vol. 25.
38. Fukuyama F. The thing that determines a country's resistance to the coronavirus // *The Atlantic*, 30.03.2020. URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2020/03/thing-determines-how-well-countries-respond-coronavirus/609025/>
39. Putnam R. D. *Bowling Alone: America's Declining Social Capital*. New York, NY: Simon & Schuster, 2001. 544 p.
40. Латова Н. В. Ситуация в стране и перспективы ее развития через призму общественного мнения в период пандемии // *Социологические исследования*. 2021. № 4. С. 37–49. DOI: 10.31857/S013216250013734-0
41. Социальное государство и гражданское общество в условиях реализации национальных проектов / В. К. Левашов (отв. ред.), Н. М. Великая, И. С. Шушпанова и др. Москва: ФНИСЦ РАН, 2021. 128 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-896-973522.2021
42. Auzan A. A. The economy under the pandemic and afterwards // *Population and Economics*. 2020. Vol. 4 (2). Pp. 4–12. DOI: 10.3897/popecon.4.e53403
43. Wolfe A. *Moral Freedom: The Search for Virtue in a World of Choice*. New York, NY: W.W. Norton, 2002. 256 p.

44. Rothstein B. How the Trust Trap Perpetuates Inequality // *Scientific American*. 2018. Vol. 319 (5). URL: <https://www.scientificamerican.com/article/how-the-trust-trap-perpetuates-inequality/>
45. Murray M. Poll: 80 percent of voters say things are out of control in the U.S. // *NBC News/Wall Street Journal*. June 7, 2020. URL: <https://www.nbcnews.com/politics/meet-the-press/poll-80-percent-voters-say-things-are-out-control-u-n1226276>
46. Комков Н. И. Научно-технологическое развитие: ограничения и возможности // *Проблемы прогнозирования*. 2017. № 5 (164). С. 11–21. DOI: 10.1134/S1075700717050094
47. Четверикова О. Н. Разрушение будущего. Кто и как уничтожает суверенное образование в России. Москва: Благословение, 2015. 117 с.
48. Структурно-инвестиционная политика в целях модернизации экономики России / В. В. Ивантер, Д. Р. Белоусов, А. А. Блохин и др. // *Проблемы прогнозирования*. 2017. № 4 (163). С. 3–16. DOI: 10.1134/S1075700717040086
49. Storm S. Financialization and economic development: a debate on the social efficiency of modern finance // *Development and Change*. 2018. Vol. 49 (2). Pp. 302–329. DOI: 10.1111/dech.12385
50. Inglehart R. F. Cultural Evolution. People's Motivations are Changing, and Reshaping the World. Cambridge University Press. 16 March, 2018. DOI: 10.1017/9781108613880.001
51. Vallier K. Trust in a Polarized Age. Oxford, England: Oxford University Press, 2020. 324 p. DOI:10.1093/oso/9780190887223.001.0001
52. Levin Yu. A Time to Build: From Family and Community to Congress and the Campus, How Recommitting to Our Institutions Can Revive the American Dream. New York, NY: Basic Books, 2020. 205 p.
53. Long H. Where are all the startups? U.S. entrepreneurship near 40-year low // *CNN, Business*. September 8, 2016. URL: <https://money.cnn.com/2016/09/08/news/economy/us-startups-near-40-year-low/index.html>.
54. Azmanova A. Capitalism on Edge. How Fighting Precarity Can Achieve Radical Change Without Crisis or Utopia. New York, NY: Columbia University Press, 2020. 272 p.
55. Bicchieri C. Cooperation and Communication: Group Identity or Social Norms? // *Teamwork* / N. Gold (eds.). London: Palgrave Macmillan, 2005. Pp. 107–135. DOI: 10.1057/9780230523203_6
56. Никонова А. А. Синтез адаптивных систем в нестабильной среде // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2020. Т. 11, № 2. С. 162–178. DOI: 10.18184/2079-4665.2020.11.2.162-178

References

1. Nikonova, A. A. (2021). Keynes's trilemma from the standpoint of the Kleiner tetrad in the period of economic transformation. In *Systems Analysis in Economics – 2020: Proceed. of the 6th Intern. Research & Practice Conference-Biennale* (9–11 Dec. 2020) (pp. 82–87). Moscow, "Science" Publ. House (in Engl./Russ.).
2. Pieri, F., Vecchi, M., Venturini, F. (2018). Modelling the joint impact of R&D and ICT on productivity: A frontier analysis approach. *Research Policy*, 47 (9), 1842–1852. DOI: 10.1016/j.respol.2018.06.013
3. Mirzaei, M. (2020). NBIC: convergence of Nano-Bio-Info-Cogno concepts. *Advanced. Journal of Science and Engineering*, 4 (1), 104–105. DOI: 10.22034/AJSE2014104
4. Kleiner, G. B. (2020). Intellectual economy of the new age: post-knowledge economy. *Russia's Economic Revival*, 1 (63), 35–42 (in Russ.).
5. Aganbegyan, A. G. (2019). *On the priorities of social policy*, Moscow, Delo (in Russ.).
6. Bodrunov, S. D. (2020). On the Way to Noonomics: Man, Technology, Society. *Mir Peremen (The World of Transformations)*, 2, 24–39 (in Russ.).
7. Kleiner, G. B. (2018). System problems of the domestic economy: mesoeconomics, microeconomics, enterprise economics. *Herald of CEMI*, 1 (1) (in Russ.). DOI: 10.33276/S0000036-2-1
8. White, W. R. (2018). Recognizing the Economy as a Complex, Adaptive System: Implications for Central Banks. In P. Hartmann, H. Huang, D. Schoenmaker (Eds.). *The Changing Fortunes of Central Banking* (Ch. 21. Pp. 359–375). Cambridge: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/9781108529549
9. Shchepetova, S. Ye. (2017). Quality of life: on the factors of the phenomenon of "shifting goals and functions" of socio-economic systems. *Economics and Management: problems, solutions*, 3 (6), 257–262 (in Russ.).
10. Nikonova, A. A. (2020). Learn Systemic Lessons for the Post- Pandemic World. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 3 (223), 143–153 (in Russ.).
11. Keynes, J. M. (1971). A Treatise on Money. Vol. 2: The Applied Theory of Money. In *The Collected Writings of John Maynard Keynes*, Vol. VI. London: Macmillan (for the Royal Economic Society).

12. Keynes, J. M. (2011, 5 April). The Dilemma of Modern Socialism. *The Political Quarterly*, 80 (s1).
13. Kleiner, G. B. (2019). The Principles of Duality in the Light of the Systemic Economic Theory. *Voprosy Ekonomiki*, 11, 127–149 (in Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2019-11-127-149
14. Schmidt, K. M. (2017). Contributions of Oliver Hart and Bengt Holmstrom to Contract Theory. *Scandinavian Journal of Economics*. 2017, Vol. 119 (3), 489–511. DOI: 10.1111/sjoe.12245
15. Loewe, M., Zintl, T., Houdret, A. (2021). The social contract as a tool of analysis: Introduction to the special issue on “Framing the evolution of new social contracts in Middle Eastern and North African countries”. *World Development*, 145 (1), 104982. DOI: 10.1016/j.worlddev.2020.104982
16. Feldmann, M., Mazepus, H. (2018). State-society relations and the sources of support for the Putin regime: Bridging political culture and social contract theory. *East European Politics*, 34 (1), 57–76. DOI: 10.1080/21599165.2017.1414697
17. Devlin, K., Connaughton, A. (2020). *Most Approve of National Response to COVID-19 in 14 Advanced Economies*. Washington, DC, Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2020/08/27/most-approve-of-national-response-to-covid-19-in-14-advanced-economies/>
18. Cook, L. J., Dimitrov, M. K. (2017). The social contract revisited: Evidence from communist and state capitalist economies. *Europe-Asia Studies*, 69 (1), 8–26. DOI: 10.1080/09668136.2016.1267714
19. Hinnebusch, R. (2020). The rise and decline of the populist social contract in the Arab world. *World Development*, 145, 105514. DOI: 10.1016/j.worlddev.2019.104661
20. Revkin, M. R., Ahram, A. I. (2020). Perspectives on the rebel social contract: Exit, voice, and loyalty in the Islamic State* in Iraq and Syria. *World Development*, 145, 104981. DOI: 10.1016/j.worlddev.2020.104981
21. Klein, S., Lee, Ch.-S. (2019). Towards a Dynamic Theory of Civil Society: The Politics of Forward and Backward Infiltration. *Sociological Theory*, 37 (1), 62–88. DOI: 10.1177/0735275119830451
22. Hawkins, St., Yudkin, D., Juan-Torres, M., Dixon, T. (2018). *Hidden Tribes: A Study of America's Polarized Landscape*. New York, NY, More in Common.
23. Haldenwang, Ch. von. (2017). The relevance of legitimation: A new framework for analysis. *Contemporary Politics*, 23 (3), 269–286. DOI: 10.1080/13569775.2017.1304322
24. Varshavsky, A. E. (2017). On the Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Economy. *Society and economy*, 6, 5–27 (in Russ.).
25. L'vov, D. S. (2003). What Kind of Economy Does Russia Need. *Economic and Social Changes in the Region: Facts, Trends, Forecast*, 1 (20), 3–15 (in Russ.).
26. Sorokin, D. S. (2020). Political Economy of Technological Modernization. *Russia's Economic Revival*, 1 (63), 18–25 (in Russ.).
27. Kleiner, G. B. (2014). What Meseconomy does Russia Need? Regional Economy in the Light of the Systemic Economic Theory. *Herald of Financial University*, 4, 6–22 (in Russ.).
28. Kleiner, G. B. (2020). Systemic reconstruction of Russia's socioeconomic space. *Russia's Economic Revival*, 2 (64), 59–69 (in Russ.). DOI: 10.37930/1990-9780-2020-2-64-59-69
29. Rodrik, D. (2000). How Far Will International Economic Integration Go?. *Journal of Economic Perspectives*, 1(14), 177–186.
30. Rodrik, D. (2011). *The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy*. New York: W.W. Norton & Company.
31. Auclert, A., Bardóczy, B., Rognlie, M. (2021). MPCs, MPEs, and Multipliers: A Trilemma for New Keynesian Models. *The Review of Economics and Statistics*, 1–41. DOI: 10.1162/rest_a_01072/
32. Martinelli, L. (2020, July). Basic Income Trilemma: Affordability, Adequacy, and the Advantages of Radically Simplified Welfare. *Journal of Social Policy*, 3 (49), 461–482. DOI: 10.1017/S0047279419000424
33. Varshavsky, A. E. (2019). Excessive income inequality – problems and threats for Russia. *Sociological Studies (Socis)*, 8, 52–61 (in Russ.).
34. Zalewski, D. A. (2020). Confronting the Trilemma: Culture, Institutions, and Macroeconomic Disequilibria. *Journal of Economic Issues*, 2 (54), 294–315. DOI: 10.1080/00213624.2020.1742061
35. Keynes, J. M. (2009). Economic Possibilities for Our Grandchildren. *Voprosy Ekonomiki*, 6, 60–69 (in Russ.).
36. Carabelli, A. M., Cedrini, M. A. (2015). From Theory to Policy? Keynes's Distinction between ‘Apparatus of Thought’ and ‘Apparatus of Action’, with an Eye to the European Debt Crisis. *Challenge*, 6 (58), 509–531.
37. Keynes, J. M. (1980). *The collected writings: activities, 1940–44: shaping the post-war world: the Clearing union* (Vol. 25). Cambridge University Press.
38. Fukuyama, F. (2020). The thing that determines a country's resistance to the coronavirus. *The Atlantic*, 30.03.2020. <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2020/03/thing-determines-how-well-countries-respond-coronavirus/609025/>
39. Putnam, R. D. (2001). *Bowling Alone: America's Declining Social Capital*. New York, NY, Simon & Schuster.

40. Latova, N. V. (2021). Situation in the country and its prospects through the prism of public opinion during the pandemic. *Sociological Studies (Socis)*, 4, 37–49 (in Russ.).
41. Levashov, V. K., Velikaya, N. M., Shushpanova, I. S. (2021). *Social state and civil society in the context of the implementation of national projects* (V. K. Levashov, ed.). Moscow, Federal Center of the Theoretical and Applied Sociology of the RAS (in Russ.).
42. Auzan, A. A. (2020). The economy under the pandemic and afterwards. *Population and Economics*, 2 (4), 4–12.
43. Wolfe, A. (2002). *Moral Freedom: The Search for Virtue in a World of Choice*. New York, NY, W.W. Norton.
44. Rothstein, B. (2018). How the Trust Trap Perpetuates Inequality. *Scientific American*, 319 (5). <https://www.scientificamerican.com/article/how-the-trust-trap-perpetuates-inequality/>
45. Murray, M. (2020, June 7). Poll: 80 percent of voters say things are out of control in the U.S. *NBC News/Wall Street Journal*. <https://www.nbcnews.com/politics/meet-the-press/poll-80-percent-voters-say-things-are-out-control-u-n1226276>
46. Komkov, N. I. (2017). Scientific and Technological Development: Limitations and Opportunities. *Studies on Russian Economic Development*, 28 (5), 472–479 (in Russ.). DOI: 10.1134/S1075700717050094
47. Chetverikova, O. N. (2015). *Destruction of the Future. Who and how destroys sovereign education in Russia*. Moscow: Blagoslovenie Publ. (in Russ.).
48. Ivanter, V. V., Belousov, D. R., Bloxin, A. A., Borisov, V. N., Budanov, I. A. et al. (2017). Structural and Investment Policy as an Instrument for Modernizing the Russian Economy. *Studies on Russian Economic Development*, 28 (4), 364–372 (in Russ.). DOI: 10.1134/S1075700717040086
49. Storm, S. (2018). Financialization and economic development: a debate on the social efficiency of modern finance. *Development and Change*, 49 (2), 302–329. DOI: 10.1111/dech.12385
50. Inglehart, R. F. (2018, 16 March). *Cultural Evolution. People's Motivations are Changing, and Reshaping the World*. Cambridge University Press. DOI: 10.1017/9781108613880.001
51. Vallier, K. (2020). *Trust in a Polarized Age*. Oxford, England: Oxford University Press. DOI: 10.1093/oso/9780190887223.001.0001
52. Levin, Yu. (2020). *A Time to Build: From Family and Community to Congress and the Campus, How Recommitting to Our Institutions Can Revive the American Dream*. New York, NY: Basic Books.
53. Long, H. (2016, September 8). Where are all the startups? U.S. entrepreneurship near 40-year low. *CNN, Business*. <https://money.cnn.com/2016/09/08/news/economy/us-startups-near-40-year-low/index.html>.
54. Azmanova, A. (2020). *Capitalism on Edge. How Fighting Precarity Can Achieve Radical Change Without Crisis or Utopia*. New York, NY: Columbia University Press.
55. Bicchieri, C. (2005). Cooperation and Communication: Group Identity or Social Norms? In N. Gold (ed.), *Teamwork* (107–135). London, Palgrave Macmillan. DOI: 10.1057/9780230523203_6
56. Nikonova, A. A. (2020). Synthesis of adaptive systems in an unstable environment. *MID (Modernization. Innovation. Development)*, 11 (2), 162–178 (in Russ.). DOI: 10.18184/2079-4665.2020.11.2.162-178

* Признана террористической организацией в РФ с 29.12.2014 / Recognized as a terrorist organization as of 29.12.2014.

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

Дата поступления / Received 10.08.2021

Дата принятия в печать / Accepted 29.01.2022